

Атмосфера в зале мгновенно опустилась до точки замерзания.

Лицо старейшины Жуна моментально потемнело:

— Жун Цин, а ну замолчи! Мало тебе позора?!

Жун Цин, никогда прежде не терпевший подобной несправедливости, с пеной у рта принялся оправдываться:

— Да он же притворяется! Я вообще его не трогал!

— Заткнись! — рявкнул дед.

В чужие семейные разборки посторонним лучше не вмешиваться. Покосившись на старейшину Линя, Цзин Юань тихонько подкатил к нему на инвалидном кресле и с самым несчастным видом прижался к старику, прижмурившись.

Слишком уж жуткая обстановка — ему страшно.

Старейшина Линь успокаивающе похлопал его по тыльной стороне ладони:

— Не нервничай, малыш.

Цзин Юань послушно кивнул и упрятал острый подбородок в воротник, будто мягкая липкая рисовая клетка, ища защищенную гавань.

Цзи Янь не сводил с Цзин Юаня пронизательного взгляда, едва заметно усмехнувшись.

Чэнь Тянь недоуменно перевел на него взор.

— Готовь машину. Возвращаемся.

— Слушаюсь.

Всю дорогу Цзин Юань, одолеваемый сном и усталостью, отлеживался на мягком пледе, не забывая пожевывать корешок женьшеня.

Завтра предстояли тяжелые переговоры с родными, так что требовалось накопить сил.

Цзи Янь всю дорогу молчал, лишь изредка поглядывая на спящего Юаня. Заметив торчащий из его кармана женьшень, он задумчиво произнес:

— Чэнь Тянь.

— Слушаю, господин.

— Здоровье Юань-Юаня так и не улучшается?

— Именно так.

— Что говорит доктор Ли? — переспросил Цзи Янь.

Чэнь Тянь не слишком-то переживал за молодого господина Цзина, поэтому лишь вкратце передал слова главврача:

— Директор Ли считает, что со здоровьем молодого господина Цзина спешить нельзя — нужен долгий, постепенный уход.

Цзи Янь медленно кивнул, закинул ногу на ногу и задумчиво протянул:

— А мне кажется, цвет лица у него в последнее время вполне здоровый.

Чэнь Тянь слегка нахмурился, не соглашаясь с боссом. Сцена, где Жун Цин набрасывался на Цзин Юаня, все еще стояла перед глазами: юноша выглядел настолько хилым и немощным, словно валился с ног от малейшего дуновения ветра.

— Подлечите его как следует, — произнес Цзи Янь, уловив, как чуть вздрагивают ушки притворно спящего парня. Понизив голос, он ласково провел ладонью по его подбородку: — Только когда Юань-Юань полностью поправится, я смогу спокойно работать.

Чэнь Тянь, видя, с каким самоотречением шеф играет роль заботливого жениха, про себя лишь восхитился его мастерством:

— Будет исполнено.

Находясь в полудреме, Цзин Юань подслушал их разговор от и до.

«Ну точно! Цзи Янь действительно в меня влюблен!»

Теперь сидеть сложа руки было нельзя. Юань вознамерился как можно скорее отправиться в клуб «Маньхэ», найти там главного героя-шоу и свести их вместе, сыграв роль свахи.

Впрочем, радовало одно: Цзи Янь явно не собирался его убивать. Если пока притворяться пылко влюбленным, личная безопасность гарантирована.

Вернувшись в поместье, Цзин Юань почувствовал, как дико ломит спину. Сегодняшняя нагрузка оказалась не под силу его хилому телу. К счастью, целебные корешки женьшеня поддерживали в нем жизнь, дав силы подслушать беседу Цзи Яня с ассистентом, а заодно напомнив: играть роль больного нужно убедительнее!

В книжном шкафу прежнего владельца тела пылилось множество красивых блокнотов. На днях Юань полистал их и выбрал тот, что с самой симпатичной обложкой, под личный дневник.

Оказавшись в этом книжном мире, он остался совсем без друзей. Порой даже не с кем было перекинуться парой слов по душам.

А поскольку молчать он не умел категорически, то решил выплескивать все мысли на бумагу. В будущем, когда он отодвинется от дел и уединится в глуши, эти записи станут основой для романа о том, как он вел битву умов с главным злодеем — будет чем занять себя на старости лет.

Превозмогая слипающиеся веки, Цзин Юань занес на страницы несколько бытовых заметок и провалился в сон.

Когда он открыл глаза, уже наступило следующее утро.

Утром Чэнь Тянь сопровождал его в дом семьи Цзин. Матушка Цзин, узнав о приезде сына, несказанно обрадовалась: отложила все дела в компании и лично отправилась на кухню готовить его любимые блюда.

Старшего брата, Цзин Байвэя, позвал сам Юань. Сидя напротив, тот понятия не имел, зачем младшему понадобилось так срочно с ним связываться.

Встретившись взглядом со своим новообретенным братцем, Цзин Юань почувствовал неловкость. Чтобы скрыть смущение, он взял из вазочки клубнику и стал маленькими кусочками откусывать ягоду.

Пальцы его были тонкими и белыми. Выбирая крупные ягоды, он походил на котенка, стянувшего лакомство со стола, — даже жевал точь-в-точь как маленькое пушистое создание.

Цзин Байвэй молча наблюдал за ним, чувствуя, как в душе закипает странное, непривычное чувство.

Вскоре на стол подали горячее.

Поедая аппетитные свиные ребрышки, Цзин Юань без утайки изложил всем троим историю с земельным участком в районе Лишуй.

Чэнь Тянь хоть и приехал вместе с ним, в дом заходить не стал, предпочтя остаться в машине, что развязало Юаню язык.

— Папа, мама, старший брат, — Цзин Юань отложил палочки и непринужденно заговорил: — Сидеть на шее у Цзи Яня, конечно, приятно, но я уверен: его решение возвести Международный торговый комплекс именно там неспроста. Здесь явно кроется подвох.

Цзин Байвэй замялся:

— Район Лишуй находится в довольно глухом месте. Неужели Цзи Янь прознал о чем-то ценном, раз решился на строительство?

— Вот уж не знаю, — неторопливо очищая креветку, пробормотал Юань. — Если вы согласны, я сам переговорю с Цзи Янем. Наша семья скромная, лишнего не попросит — двадцати процентов прав собственности на торговый комплекс нам вполне хватит.

Отец Цзин нахмурился:

— Но комплекс еще даже не заложили, до сдачи в эксплуатацию уйма времени! Юань-Юань, а Цзи Янь случайно не кормит тебя пустыми обещаниями?

— Ни в коем случае! — с готовностью возразил Юань. — Разве можно сомневаться в деловой хватке Цзи Яня? Однако, чтобы обеспечить нашей семье стабильный доход, он просто обязан выплатить нам компенсацию.

Отец Цзин помедлил:

— Мне нужно подумать.

Подобные вопросы не решаются на скорую руку. Понимая это, Цзин Юань повернулся к

старшему брату:

— Вы ведь тоже ищете способ восстановить бизнес? Наверняка не хватает стартового капитала. Если вытянуть из Цзи Яня пару-тройку десятков миллионов компенсации, у тебя сразу появятся деньги на новое дело!

Цзин Байвэй горько усмехнулся:

— Юань-Юань, Цзи Янь — не благотворитель. С какой стати ему отдавать нам и долю в комплексе, и кругленькую сумму отступных?

Подперев щеку ладонью, Цзин Юань хитро улыбнулся:

— У меня есть свой подход.

Матушка Цзин, молчавшая до этого, мягко поддержала сына:

— А по-моему, Юань-Юань дельно говорит. В конце концов, дело с семьей Цзи надежное.

Отец колебался, но в итоге сдался:

— Что ж, тогда подождем новостей от Юань-Юаня.

Покончив с обедом, Цзин Юань шепнул Чэнь Тяню, будто хочет еще немного побыть с родителями, и попросил того ехать домой без него. Ему требовалось сохранять свои дальнейшие планы втайне от всех.

Раскланявшись с родными, Цзин Юань отказался от проводов и вызвал просторное такси, намереваясь отправиться прямо в клуб «Маньхэ».

Водитель попался добродушный. Завидев юношу в инвалидном кресле, он принял его за немощного подростка и проникся сочувствием. Но стоит ли говорить, как опешил таксист, когда этот хрупкий, болезненного вида красавец ловко сложил коляску и сам закинул ее в багажник!

Мужчина потерял дар речи: неужели у молодежи нынче вошло в моду передвигаться на инвалидных креслах ради забавы?

Вскоре машина остановилась у главного входа в клуб «Маньхэ». Цзин Юань долго сомневался, но в итоге уселся обратно в коляску. Не катить же ее перед собой?

Охранник у дверей преградил ему путь:

— Извините, наш клуб работает по системе закрытого членства. Пожалуйста, предъявите вашу карту.

Цзин Юань снизу вверх посмотрел на него сверкающими глазами:

— А я не развлекаться пришел.

Охранник растерялся, но, сжавшись над инвалидом, вежливо уточнил:

— А по какому вопросу?

— На собеседование, — с честным видом ответил Юань.

Секьюрити удивился еще больше. Перед ним сидел щуплый юноша лет восемнадцати, прикованный к коляске — меньше всего он походил на соискателя.

— Позвольте узнать, на какую вакансию?

Цзин Юань как раз недавно видел в сети объявление о поиске танцоров в «Маньхэ», а потому с совершенно серьезным лицом заявил:

— Танцовщиком.

Охранник не удержался от смешка:

— Танцовщиком? И как же вы собираетесь танцевать?

Цзин Юань загадочно понизил голос:

— Разве ты не слыхал про Полночную розу?

Охранник нахмурился:

— Первый раз слышу.

Юань слегка покашлял и авторитетно добавил:

— Передай боссу: Полуночная роза из соседнего клуба пришел на собеседование. Пусть выйдет.

На этот раз страж порядка поддался на блеф:

— Ладно, постой здесь, я уточню.

Цзин Юань благодарно улыбнулся:

— Спасибо, братуха. А ты добрый малый!

Спустя некоторое время «добрый братуха» торопливо вернулся:

— Наш управляющий сказал, что знать не знает никакой Полуночной розы.

Цзин Юань не растерялся:

— Наверное, мое имя гремит только в узких кругах профессионалов.

Охранник опешил:

— И что делать?

Его собственный друг был инвалидом и постоянно терпел унижения, поэтому секьюрити искренне сочувствовал юноше.

— Слушай, у тебя проблемы с ногами, в танцоры тебя точно не возьмут. Но наш клуб регулярно набирает людей с ограниченными возможностями — за это дают налоговые льготы. — Секьюрити помедлил, а затем добавил: — Давай я дам тебе контакты менеджера по персоналу. Посмотришь список вакансий, заполнишь анкету и тогда придешь. Так шансов куда больше.

Новоявленный «инвалид» Цзин Юань просиял:

— Ты просто святой человек, братишка!

С этими словами он с невероятным трудом развернул коляску и медленно покатил прочь. Его одинокая фигура выглядела до слез жалостно, а из груди то и дело вырывался надрывный кашель.

— Кстати, брат, могу я кое-что спросить? — Цзин Юань повернул бледное, изнуренное кашлем

лицо и посмотрел на него с сиротской мольбой.

У охранника аж сжалось сердце:

— Спрашивай.

— У вас тут не работает кто-нибудь по имени Юнь Шу?

Секьюрити почесал затылок:

— Юнь Шу... Нет, такого вроде нет. Но есть похожий псевдоним.

— Какой?! — живо переспросил Юань.

— Безумное облако в дождливую ночь.

—... Спасибо, брат.

Секьюрити долго смотрел ему вслед и вздохнул:

«Эх, тяжело нынче инвалидам работу искать...»

Намотав немалый круг, Цзин Юань наконец вернулся в поместье.

На самом деле сегодня он хотел лишь разведать обстановку в клубе, а не устраиваться на работу с ходу. Текущее состояние здоровья не позволяло ему полноценно вкалывать, но если немного подлечиться, то работать «талисманом» в ночном клубе «Маньхэ» ему вполне под силу.

Вечером Цзи Янь, что случалось крайне редко, вернулся с работы пораньше.

Во время ужина Цзин Юань во всех подробностях поведал ему о своей поездке к родителям и обсуждении участка в районе Лишуй.

Разумеется, его рассказ подвергся существенной художественной обработке и изобилдовал изрядной долей преувеличений.

Выслушав его, Цзи Янь неторопливо снял наручные часы и устало откинулся на спинку кресла:

— И какую же сумму, по мнению Юань-Юаня, мне следует выплатить твоей семье?

«Чем больше, тем лучше!» — про себя вопил Цзин Юань, однако на словах изобразил предельную кротость:

— Ой, да сколько не жалко! Главное, чтобы родителям хватило на кусок хлеба. Ты же знаешь, они уже в годах, у старшего брата коммерческой жилки нет от слова совсем, а я — так и вовсе немощный задохлик, от которого никакой пользы. Я ведь бросил семью и пошел за тобой всей душой...

Цзи Янь терпеливо дождался, пока тот выговорится, и вновь взял в руки нож и вилку:

— Твои слова ставят меня в весьма затруднительное положение, Юань-Юань.

Цзин Юань, будто ластящийся котенок, захлопал ресницами:

— Ну почему же в затруднительное? Мы ведь почти одна семья! Продать тебе участок без лишних проволочек — это же прямая поддержка твоих начинаний!

Цзи Янь опустил взгляд и принялся неспешно резать сочный стейк:

— И сколько же хочет мой Юань-Юань?

После долгих сомнений Цзин Юань осторожно выставил четыре пальца.

Цзи Янь слегка улыбнулся, отложил приборы и тонкой белой рукой поправил очки:

— Сорок миллионов — сумма вполне приемлемая. Но у меня есть одно условие.

Опять началось! Этот момент Цзин Юань не любил больше всего на свете.

Он еще помнил, как в прошлый раз, выколачивая компенсацию из Жун Цина, Цзи Янь заставил его отвечать на любые вопросы без утайки.

— Какое еще условие? — насторожился Юань.

Цзи Янь тихо произнес:

— Завтра съездишь со мной на кладбище. У моей мамы день рождения.

<http://bllate.org/book/20481/2115442>